

1 сентября 1991 года. Хогвартс-экспресс мчался навстречу волшебному миру, а Гарри Поттер, затерянный в страницах приключенческого романа, чувствовал себя на пороге великой тайны. Он уже знал, что магическая литература куда увлекательнее, чем сухие учебники для магглорожденных, и с нетерпением ждал, когда же сможет погрузиться в эту неведомую реальность. Вокзал, гудящий от прощальных объятий и волнения, напоминал огромный улей, где каждый был занят своими делами. Гарри, наблюдая за сценами прощания, завидовал этой нежной любви, которая связывала людей. Ему хотелось иметь кого-то, кто бы так сильно скучал по нему. Внезапно на вокзале появился Невилл Долгопупс, и тут же оказался в центре внимания десятков репортеров. Только грозный взгляд его матери заставил назойливых журналистов отступить. Гарри никогда не видел мальчика, который жил, и ему было любопытно, как он выглядит по сравнению с Невиллом из рассказов. Когда поезд тронулся, в купе Гарри постучали. Он поднял голову и увидел темнокожего мальчика своего возраста. — Ты ведь знаешь, что запирасть купе запрещено правилами, не так ли? — спросил мальчик, отмахнувшись от Гарри взглядом. Гарри ничего не ответил и только пожал плечами. Мальчик вздрогнул от его реакции и спросил: — Ты не против, если я сяду здесь? — Конечно, — ответил юный Поттер. Мальчик вежливо кивнул и сел на соседнее место с явной грацией. Гарри закатил глаза от его претенциозного отношения и продолжил читать книгу. — Ты немой или что-то вроде того? — спросил мальчик, который вошел в купе через несколько минут. Гарри узнал в нем Драко Малфоя, которого прикрывали двое грозных ребяташек. Эти дети, с их попытками выглядеть угрожающе, вызвали у Гарри улыбку. Они напоминали школьников, пытающихся притвориться боссами мафии. — Привет, Забини. Я ищу Долгопупса, ты его нигде не видел? — спросил Малфой, не замечая нелепости ситуации. — Боюсь, что нет, — ответил Забини. — А ты? — спросил Малфой, обращаясь к Гарри. Гарри только покачал головой и вернулся к чтению. — Почему ты не ответил мне нормально? — продолжал настаивать Малфой. — Ты понял мой отказ? — спросил Гарри, вглядываясь в голубые глаза мальчика. — Да, но... — Тогда в чем проблема? — спросил Гарри. Малфой разочарованно хмыкнул: — Это грубо... — Тебя обидело, что я качаю головой? Мне нужно беспокоиться о том, что ты будешь рядом каждый раз, когда я двигаю головой? — Нет, дело не в этом? Гарри подавил улыбку: — Тогда чем же ты обиделся? Малфой смущенно покраснел: — У меня есть дела поважнее, чем препираться с некультурной свиньей. Он повернулся и ушел, забрав с собой своих телохранителей. Гарри не удержался и фыркнул от удовольствия. Раздражать избалованных детей всегда было весело. — Как ты это сделал? — спросил Забини, пораженный. — Что именно? — Он никогда не уходит, и ему нравится разбрасываться именем своего отца. Я думал, он скажет Крэббу и Гойлу избить тебя или что-то в этом роде. — Он делает это, чтобы получить реакцию, и когда он понял, что я не собираюсь ее давать, он ушел. Я просто раздражил его, чтобы он не хотел там оставаться, — объяснил Гарри. — Что бы это ни было, это было великолепно. Кстати, я Забини. Блез Забини из итальянских Забини. — Гарри Поттер, — ответил Гарри и вернулся к своей книге. Он предпочел бы прочитать еще несколько страниц, чем продолжать разговор с этим мальчиком. Блез, похоже, понял, что Гарри не хочет разговаривать, и оставил его в покое.